

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНАЯ ЗАБАСТОВКА В НОЯБРЕ 1905 ГОДА

Н. А. Иванова, В. В. Шелохаев

В изучении проблемы гегемонии пролетариата в революции 1905—1907 гг. советскими историками достигнуты значительные успехи: особое внимание уделялось ее теоретическому аспекту, союзу рабочего класса и крестьянства, влиянию на армию¹. Однако эта сложная и многогранная тема освещена в литературе еще далеко не в полном объеме. Одним из наименее изученных является вопрос о взаимодействии рабочего класса с городскими средними слоями, включающими интеллигенцию, студенчество, служащих и мелкую буржуазию. При этом следует отметить, что если в изучении движения интеллигенции и студенчества в последние десятилетия сделан значительный шаг вперед², то работы, касающиеся выступлений служащих, относятся преимущественно к 20-м годам³. До сих пор нет ни одного обобщающего исследования о борьбе пролетариата за городские слои в 1905—1907 годах.

Между тем в работах В. И. Ленина встречается немало принципиальных положений о необходимости сотрудничества с городскими средними слоями, которые были воплощены нашей партией в жизнь, прочно вошли в сокровищницу интернационального опыта революционной борьбы рабочего класса. В документах и материалах Международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. особое внимание уделено значению союза рабочего класса с крестьянством и городскими средними слоями в борьбе против империализма, за демократию и социализм⁴. В тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» отмечалось, что «современному капитализму присущ нарастающий антагонизм между монополистической буржуазией и городскими средними слоями, которые все активнее поддерживают революционный рабочий класс»⁵. О большом интересе к проблеме средних городских

¹ Результаты исследования проблемы обобщены в книгах: «Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905 — февраль 1917 г.)». М. 1975; «Гегемония пролетариата в трех русских революциях». М. 1975.

² См.: Л. К. Ерман. Интеллигенция в первой русской революции. М. 1966; В. Ониани. Большевицкая партия и интеллигенция в первой русской революции. Тбилиси. 1970; П. С. Гусятников. Революционное студенческое движение в России. 1899—1907 гг. М. 1971; Г. И. Щетинина. В. И. Ленин о студенческом движении в России. «История и историки». М. 1972; В. В. Пешников. В. И. Ленин и студенческое движение в России. М. 1973, и др.

³ См.: Д. В. Антошкин. Очерк движения служащих в России (со второй половины XIX в.). М. 1921; К. В. Базилевич. Очерки по истории профессионального движения работников связи. 1905—1906. М. 1925; А. Гудван. Очерки по истории движения служащих в России. М. 1925. Исключение составляют железнодорожные служащие, которые рассматриваются в литературе как часть единой армии железнодорожников. См.: И. М. Пушкарева. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М. 1975.

⁴ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М. 1969, стр. 308.

⁵ «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», Тезисы ЦК КПСС. М. 1969, стр. 44.

слоев на современном этапе свидетельствует дискуссия по этому вопросу, проходившая на страницах журнала «Проблемы мира и социализма» в начале 60-х годов⁶, а также многочисленная литература последних лет⁷.

Изучение этого вопроса актуально еще и потому, что современные антикоммунисты и оппортунисты утверждают, будто В. И. Ленин и большевики игнорировали роль средних городских слоев в российских революциях⁸. Изучение огромного опыта борьбы российского пролетариата и его ленинской партии за трудящиеся массы города в трех русских революциях убедительно опровергает эти измышления.

В данной статье рассматривается борьба почтово-телеграфных служащих России в 1905 г., влияние на нее пролетариата и РСДРП, что, в свою очередь, позволяет выявить некоторые общие закономерности, присущие движению городских средних слоев на буржуазно-демократическом этапе революции в России. Особое внимание уделяется в статье конкретно-историческому анализу возникновения и хода Всероссийской почтово-телеграфной забастовки 1905 г., которую В. И. Ленин назвал великой стачкой почтово-телеграфных служащих⁹. На примере этой стачки четко прослеживаются формы и методы борьбы рабочего класса, партии большевиков за привлечение трудящихся масс на сторону революции.

Значительный документальный материал о Всероссийской почтово-телеграфной стачке был собран и опубликован еще в 20-х годах¹⁰. Тогда же К. В. Базилевич написал первую и до сих пор наиболее крупную исследовательскую работу о движении почтово-телеграфных служащих. Через несколько лет попытку углубить анализ выявленных до него документальных материалов предпринял Д. В. Антошкин¹¹. В 50-х — 60-х годах в сборниках документов по истории революции 1905—1907 гг. были опубликованы новые материалы о почтово-телеграфной забастовке, касающиеся преимущественно влияния РСДРП, Советов, рабочего класса на почтово-телеграфных служащих. На эти же вопросы было обращено внимание в статьях Л. К. Ермана, научно-популярной работе В. Н. Лебедева, в ряде статей, посвященных почтово-телеграфной забастовке в отдельных районах страны¹². Однако большинство названных работ но-

⁶ Дискуссия нашла отражение в книгах: «Структура рабочего класса капиталистических стран». Прага. 1962; «Коммунизм и демократия». Прага. 1964.

⁷ См.: «Городские средние слои современного капиталистического общества». М. 1963; «Средние (городские) слои в развивающихся странах Азии и Африки». Чч. I—II. М. 1972; «Средние городские слои Латинской Америки». М. 1974; «Средние слои городского общества в странах Востока». М. 1975; В. В. Песчанский. Служащие в буржуазном обществе (на примере Англии). М. 1975.

⁸ Критику взглядов буржуазных философов, социологов, экономистов и историков по указанной проблеме см.: «Современный капитализм и буржуазная социология». М. 1965; Ю. Н. Семенов. Общественный прогресс и социальная философия современной буржуазии (Критический очерк американских и английских теорий). М. 1965; В. С. Семенов. Социология и проблемы современности. М. 1967; К. И. Зародов. Три революции в России и наше время. М. 1975; Д. Уоддис. «Новые» теории революции. Критический анализ взглядов Ф. Фанона, Р. Дебре, Г. Маркузе. М. 1975.

⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 116.

¹⁰ В. П. Фаворский. Материалы к истории первой политической Всероссийской почтово-телеграфной забастовки 1905 г. Вып. I. Самара. 1918; Туннель. Накануне суда (по делу о почтово-телеграфной забастовке 1905 г.). М. 1923; «Печать и забастовка ПТТ». М. 1925, а также многочисленные воспоминания, опубликованные в журнале «Пролетарий связи» за 1919, 1923—1925 гг. Большой документальный материал был собран Центральной комиссией по истории почтово-телеграфного союза во главе с Н. Д. Моденовым (создана в 1922 г.). Этот материал, хранящийся в ЦГАОР СССР (ф. 6871, Истпроф ЦК союза почтово-телеграфных служащих), до настоящего времени слабо использован исследователями.

¹¹ К. В. Базилевич. Указ. соч.; Д. В. Антошкин. Стачка телеграфных и почтовых работников в 1905 году. «Вопросы профдвижения», 1935, № 11—12.

¹² Л. К. Ерман. Участие демократической интеллигенции во Всероссийской октябрьской политической стачке. «Исторические записки». Т. 49. 1954; его же. Всероссийская почтово-телеграфная стачка 1905 г. «Исторические записки», Т. 53. 1955;

сит главным образом описательный характер, в них сравнительно мало внимания уделено анализу эволюции требований и форм борьбы почтово-телеграфных служащих, факторам, способствовавшим переходу этой категории лиц наемного труда на сторону пролетариата.

Для понимания объективных предпосылок совместной борьбы пролетариата и работников связи необходимо показать место последних в социальной структуре капиталистической России, тем более что в литературе иногда смешивают служащих и интеллигенцию.

Служащие (государственных учреждений и частных предприятий) и интеллигенция относятся к промежуточным социальным слоям, находящимся между основными классами капиталистического общества — буржуазией и пролетариатом. Большинство служащих и интеллигенции, так же как и рабочие, лишены средств производства и являются представителями наемного труда. Но в отличие от рабочих, выполняющих преимущественно физический труд, они не заняты физической работой. Однако полного тождества между интеллигенцией и служащими нет. Первые — это работники собственно умственного труда, а вторые — работники специфического непроизводительного труда (еще не ставшего умственным, интеллектуальным в точном смысле этого слова) — труда в сфере обслуживания. Тот факт, что часть интеллигенции являлась служащими, еще не означает, что всех служащих следует причислять к интеллигенции. Искусственное стирание граней между этими двумя категориями приводит к тому, что утрачивается представление о специфике их борьбы. Служащие находятся в определенной зависимости от капиталиста или государства, получая от них жалованье и живя за счет перераспределения доходов. И только в той мере, в какой служащие ослабляют или даже разрывают свою зависимость от капитала, они переходят на позиции наемных работников пролетарского типа.

Служащие социально неоднородны. Они состоят из различных слоев, примыкающих к различным классам капиталистического общества. В состав почтово-телеграфных служащих (которых в России в 1904 г. насчитывалось 50,8 тыс. человек) входили чиновники шести разрядов и «низшие служители» (почтальоны, рассыльные и сторожа). Численно небольшой слой высших чиновников¹³, которые занимались управленческой деятельностью, был более тесно связан с государственным аппаратом и буржуазией, в то время как основная масса служащих по своему положению приближалась к пролетариату. Ряды почтово-телеграфных служащих, как правило, пополнялись за счет выходцев из собственной среды и мелкой, преимущественно городской буржуазии. Правительство стремилось сохранить известную кастовую замкнутость чиновничества и принимать на службу наиболее благонадежных лиц. Эти обстоятельства способствовали распространению среди почтово-телеграфных служащих мелкобуржуазной идеологии, затрудняли рост их политического сознания.

В. И. Ленин обращал внимание на высокую степень эксплуатации почтово-телеграфных служащих, их тяжелое материальное положение. Помимо почтовых операций, они стали выполнять (после слияния почто-

В. Н. Лебедев. Участие работников связи в революционном движении России. М. 1967; изд. 2-е. М. 1974; Е. Д. Деева. Из истории ноябрьской политической стачки 1905 года в Туркестане. «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 12; З. К. Ахмеджанова. К истории забастовки почтово-телеграфных служащих Туркестанского края в ноябре 1905 г. «Ученые записки» Ташкентского пединститута имени Низами. Т. 48. 1965; А. Т. Коняев. Из истории профессионального движения работников связи Сибири в 1905 г. Доклады и сообщения научно-практической конференции «В. И. Ленин о профсоюзах», посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Томск. 1969, и др.

¹³ По данным на февраль 1906 г., из общего числа 17 985 почтово-телеграфных чиновников на два высших разряда приходилось 3,1% (ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 2, д. 364, л. 5).

зого и телеграфного ведомств в 1885 г.) обязанности телеграфистов, а в начале XX в. также операции по приему и выдаче сбережений (из 4781 кассы 3718 было почтово-телеграфных)¹⁴. С развитием капитализма увеличивалось количество почтово-телеграфных отправок, вводились новые аппараты (например, Юза), требовавшие большего внимания и напряжения и т. д. Интенсификация труда сопровождалась, как правило, удлинением рабочего дня, который у почтовых работников составлял 12—14, а иногда 16—18 час. в зависимости от количества поступающей за день корреспонденции. Широко практиковались ночные дежурства.

Несмотря на высокую интенсивность труда, почтово-телеграфные служащие получали чрезвычайно низкую заработную плату: чиновники V разряда — 36 руб. 75 коп. в месяц, чиновники VI разряда — от 28 руб. 40 коп. до 24 руб. 50 коп. (к этим разрядам относились в 1905 г. 78% общего числа чиновников). Почтальонам платили от 12 до 33 руб., а сторожам и рассыльным от 10 до 23 руб. в месяц¹⁵. В. И. Ленин отмечал, что самым низшим служащим платят «буквально голодные платы, и затем установлена бесконечная градация степеней с надбавкой по четвертачку или полтинничку»¹⁶. Кроме того, почтово-телеграфные служащие не имели оплачиваемого отпуска, а также не получали выплат по болезни. Пенсия по старости им назначалась только после 50 лет работы. В. И. Ленин называл почтово-телеграфных служащих чиновническим пролетариатом¹⁷, полупролетариями¹⁸.

На почтово-телеграфное ведомство были возложены полицейские обязанности (просмотр корреспонденции, копирование, фотографирование, конфискация писем и телеграмм), что вызывало недовольство части служащих.

Промежуточное положение почтово-телеграфных служащих в социальной структуре России обуславливало наличие двух тенденций в их выступлениях. С одной стороны, подверженность буржуазному и мелкобуржуазному влиянию, нерешительность в борьбе с правительством, сравнительно медленное втягивание в движение, а с другой — сближение их интересов с интересами рабочего класса, тяготение к союзу с ним. Преобладание последней тенденции отчетливо проявилось в ходе Всероссийской почтово-телеграфной забастовки.

Начавшаяся народная революция способствовала активизации наиболее сознательных служащих всех категорий. Это проявилось в увеличении числа нелегальных кружков и расширении их деятельности, в укреплении связи с РСДРП и рабочими, в организации отдельных стачек. Втягивались в движение широкие слои, принявшие участие в петиционной кампании. По неполным данным, в марте — мае 1905 г. почтово-телеграфные служащие 16 городов подали петиции своему непосредственному начальству и правительственным властям¹⁹, еще надеясь улучшить свое материальное и правовое положение «законным» путем. Это свидетельствует о том, что если даже отсталые слои пролетариата сразу же после кровавых событий 9 января 1905 г. утратили иллюзии относительно того, что мирным путем можно добиться улучшения своего положения, то «периферийные» отряды лиц наемного труда еще довольно долго сохраняли наивную веру в легальные способы достижения этой цели.

Однако движение служащих даже в форме петиционной кампании было известным шагом вперед по сравнению с предшествующим периодом. Петиционная кампания активизировала массы почтово-телеграф-

¹⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 287—288.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 43, л. 11; ЦГИА СССР ф. 1276, оп. 2, д. 364, л. 5; К. В. Базилиевич. Указ. соч., стр. 22.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 288.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 76.

¹⁹ К. В. Базилиевич. Указ. соч., стр. 74.

ных работников, способствовала выработке единых требований, осознанию общности своих интересов. Выдвинутые в петициях требования показали близость интересов почтово-телеграфных служащих и пролетариата. Они касались сокращения рабочего дня (6-часового для телеграфистов и 8-часового для почтовых учреждений), повышения заработной платы (увеличение содержания на 50 и квартирных пособий на 30—50%, уравнивание жалования рассыльных и нижних служащих с жалованием почтальонов, отмена денежных штрафов), социального страхования (ежегодный месячный отпуск, бесплатная медицинская помощь, ограничение выслуги лет 25 годами, нормирование размера пенсии и т. д.), изменение правового положения на службе (введение определенного порядка в служебном повышении, ограничение произвола начальства и др.)²⁰.

Партия большевиков активизировала агитацию среди почтово-телеграфных служащих в связи с петиционной кампанией. Специальные листовки к почтово-телеграфным служащим были выпущены Иркутским комитетом РСДРП (март 1905 г.), Московским комитетом РСДРП (май 1905 г.), харьковской социал-демократической группой «Вперед» (июнь 1905 г.), Латышской СДРП (сентябрь 1905 г.)²¹ и др. Большевики подчеркивали общность интересов служащих и рабочих, призывали их к совместной борьбе под руководством пролетариата и его партии. Поддерживая экономические требования служащих, большевики связывали их с политическими лозунгами борьбы против самодержавия, за созыв Учредительного собрания и установление демократической республики, а также с конечной целью рабочего класса — борьбой за социализм. В листовках разоблачалась политика правительства и буржуазии, разъяснялась недостаточность мирных форм борьбы, содержался призыв к более активным революционным выступлениям — к всеобщей стачке и вооруженному восстанию. Дальнейшее развитие движения почтово-телеграфных служащих большевики связывали с расширением их требований до общенародных и с переходом к революционным формам борьбы. Их агитация попадала на благоприятную почву — петиции почтово-телеграфных служащих не были удовлетворены правительством, что наглядно подтвердило правоту социал-демократов.

Когда осенью 1905 г. пролетариат начал Всероссийскую октябрьскую политическую стачку, в ней приняли активное участие железнодорожные, торгово-промышленные служащие, работники городского общественного самоуправления, городского транспорта, служащие государственных и частных учреждений, а также часть почтово-телеграфных служащих: работники московского почтамта, центрального телеграфа и городского телефона Москвы, телеграфной конторы в Самаре, почтовые служащие Вильны, Иркутска, Нижнего Новгорода и ряда других городов. В привлечении почтово-телеграфных служащих к участию в Октябрьской политической стачке большую роль сыграли рабочие. В Москве представители почтамта и телеграфа присутствовали на совместных собраниях с железнодорожными рабочими и служащими, обращались к ним за помощью, чтобы организовать забастовку. В Самаре демонстранты приостановили работу почтовой и телеграфной контор, почтово-телеграфного управления; в Сормове работа телеграфа была прекращена с помощью рабочих Сормовского завода²². Подобные примеры можно умножить.

²⁰ Там же, стр. 77—85.

²¹ В. П. Фаворский. Указ. соч., 9—11; К. В. Базилевич. Указ. соч., приложения, стр. 12—15, 19—20, 35—37.

²² И. К. Кулцов. Очерк возникновения и развития профессионально-политического движения почтово-телеграфных работников бывшего Самарского округа. «Пролетарий связи», 1924, № 2, стр. 83; Т. Адолгин. 1905 год в Н. Новгороде по воспоминаниям почтово-телеграфного работника. «Пролетарий связи», 1923, № 9, стр. 41.

Все это свидетельствовало о том, что в октябре 1905 г. рабочий класс сумел приобрести к совместной борьбе против самодержавия довольно значительные слои городского трудящегося населения. Однако на решительную борьбу против самодержавия в то время оказались способны лишь наиболее передовые, сознательные служащие. Основная масса почтово-телеграфных работников продолжала колебаться и не решалась открыто принять участие в стачечной борьбе. Ей больше импонировала идея создания своего профессионального союза.

В литературе неоднократно отмечалось, что профсоюзы активно создавались различными категориями служащих, рабочими мелких предприятий. По времени образования союзов и по охвату участников служащие нередко опережали рабочих крупной промышленности. Однако это обстоятельство ни в коей мере не говорит о большей сознательности и организованности служащих. Не следует забывать, что рабочий класс еще до революции создал высшую форму своей классовой организации — политическую партию и вел активную революционную борьбу в самых различных формах, одной из которых являлись и профсоюзы. Для почтово-телеграфных служащих профсоюз первоначально был лишь новой формой все той же легальной деятельности. Это говорит об ограниченности их сознания. Неустойчивая, колеблющаяся политическая позиция служащих отчетливо проявилась в деятельности Всероссийского почтово-телеграфного союза. Лишь по мере развития революционных событий союз стал организатором и руководителем стачечной борьбы.

Центром создания союза стала Москва. С 1902 г. на московском почтамте существовал нелегальный кружок почтово-телеграфных служащих, которым руководил почтальон-большевик В. Е. Муравьев²³. Известное влияние на почтово-телеграфных служащих оказал Всероссийский железнодорожный союз (ВЖС), программа и устав которого послужили образцами для почтово-телеграфного союза. В июле 1905 г. в Москве возникла конспиративная группа по организации союза, а в августе временное центральное бюро. В период Октябрьской стачки, 14 октября, на митинге работников связи Москвы было избрано Центральное бюро Всероссийского союза почтово-телеграфных служащих, а 22 октября приняты проекты программы и устава союза, опубликованные в газете «Вечерняя почта» и разосланные для обсуждения в местные почтово-телеграфные учреждения. Центральное бюро известило местные отделения союза о созыве в первой половине ноября 1905 г. Всероссийского съезда почтово-телеграфных служащих и рекомендовало немедленно приступить к выборам делегатов на съезд.

Идея создания профессионального союза нашла живой отклик среди работников связи. Количество служащих, вошедших в союз, составило к осени, по неполным данным, 46 тысяч²⁴. Особенно активно вступление в союз проходило в тех местах, где широкого размаха достигло пролетарское движение и где длительное время на почтово-телеграфных служащих оказывали влияние социал-демократические организации, существовали нелегальные революционные кружки. Для вовлечения более отсталых слоев служащих руководство союза подчеркивало законность его возникновения на началах, объявленных манифестом 17 октября. О том, что профсоюзы создаются на «законном основании», говорили руководители не только почтово-телеграфного союза, но и союзов железнодорожников, торгово-промышленных служащих, работников государственных и общественных учреждений. При этом следует учитывать два обстоятельства. С одной стороны, «дарование» политических свобод было вынужденной уступкой царизма, сделанной под натиском революции, и

²³ См.: В. Е. Муравьев. Революционное подполье московских почтово-телеграфных работников. «Пролетарий связи», 1925, №№ 4, 6, 8; ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1 д. 62.

²⁴ В. Н. Лебедев. Указ. соч., стр. 44 (здесь и далее ссылки на изд. 2-е).

это завоевание следовало возможно полнее и шире использовать. С другой стороны, манифест был уловкой царизма, направленной на раскол сил революции, а затем и ее подавление.

Умеренное руководство почтово-телеграфного союза явно переоценивало манифест 17 октября. Оно неоднократно апеллировало к царскому правительству, рассчитывая с помощью союза улучшить материальное и правовое положение служащих в рамках закона. Однако очень скоро стала ясна иллюзорность этих надежд. Правительство заявило, что свобода союзов, объявленная манифестом 17 октября, не распространяется на государственных служащих, что все вступившие в союз подлежат увольнению со службы. Был запрещен созыв почтово-телеграфного съезда, а затем уволены со службы инициаторы создания союза.

Почтово-телеграфные служащие поняли, что необходимы более решительные действия. Идея использования стачки как средства борьбы была заимствована ими у пролетариата, который на практике убедительно доказал действенность массовой революционной стачки. В конце октября 1905 г. вопрос об использовании стачки был включен в проект устава Всероссийского почтово-телеграфного союза. На местные комитеты союза возлагалась обязанность определить время начала и окончания забастовки на местах. Вопрос о необходимости и своевременности всеобщей забастовки должен был решить Всероссийский съезд почтово-телеграфных служащих²⁵. ЦБ союза (так же, как и руководители ВЖС) не связывало всеобщую стачку с вооруженным восстанием; в этом проявилась мелкобуржуазная ограниченность служащих, их неспособность самостоятельно подняться на решительную борьбу с самодержавием.

С начала ноября 1905 г. на митингах, проходивших во многих городах, служащие все чаще высказывались за стачку. Учитывая это настроение, ЦБ союза призвало готовиться к стачке и включило вопрос о ней в повестку дня Всероссийского почтово-телеграфного съезда, открывшегося явочным порядком в Москве 15 ноября. Съезд должен был обсудить вопрос о времени начала стачки, ее организации, характере, о согласовании действий с другими союзами и партиями.

Карательные акции правительства против почтово-телеграфных служащих ускорили стачку. Когда стало известно об увольнении активных деятелей союза, его ЦБ утром 15 ноября направило телеграмму С. Ю. Витте с требованием восстановить их на службе, угрожая в противном случае забастовкой. Не получив ответа от Витте в течение обусловленных 12 часов, съезд призвал всех почтово-телеграфных служащих начать стачку. Еще до этого, 14 ноября, забастовали почтово-телеграфные служащие Иркутска, Читы и Омска.

Стачка почтово-телеграфных служащих имела всеобщий характер. Этому способствовал и общий революционный накал в стране, и пример Всероссийской октябрьской стачки, успешно прошедшей под руководством пролетариата, и возросшая в ходе создания союза организованность почтово-телеграфных служащих. Имело, очевидно, значение и то обстоятельство, что почтово-телеграфная сеть страны представляет собой единое целое, ее остановка предполагала всеобщность выступления. В то же время почтово-телеграфные служащие, являясь работниками государства, имели одного «хозяина» и успешность их борьбы во многом зависела от единства действий. Кроме того, всеобщая стачка имела больше шансов на успех в условиях общего подъема революционного движения в стране.

По сведениям В. Н. Лебедева, в стачке приняли участие почтово-телеграфные служащие 227 городов России, многих железнодорожных почтово-телеграфных отделений, почтовых контор тыла царской армии²⁶. По далеко не полным данным главного управления почт и телеграфов,

²⁵ ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 22, д. 4, л. 20 об.

²⁶ В. Н. Лебедев. Указ. соч., стр. 55.

в ноябре—декабре 1905 г. по 28 почтово-телеграфным округам бастовало 9667 служащих (66% общего числа работающих в этих округах²⁷). Активное участие в стачке принимали телеграфисты, и прежде всего юзисты. Это была наиболее сознательная часть служащих, игравших часто руководящую роль в стачечных комитетах, в организации боевых дружин. К активному слою стачечников принадлежали также чиновники низших разрядов и в значительной мере низшие служители, особенно почтальоны, проявлявшие большое упорство и выдержку в борьбе. На петербургском почтамте бастовало 29,4% (317 человек) служащих, при этом низшие служащие бастовали полностью. В Орле бастовало 36,6% чиновников, главным образом низших разрядов, в Харькове 61,8% служащих, из числа низших — 68,7%²⁸. Забастовка охватила все управления Рижского почтово-телеграфного округа, рижские центральную телеграфную и городскую почтово-телеграфную конторы, за исключением старших чинов. Такое же положение было в Либаве, Митаве, Ревеле и других городах Прибалтики²⁹. Чиновники высших разрядов относились к стачке, как правило, отрицательно, составляя основное ядро штрейкбрехеров³⁰. Но в отдельных случаях они участвовали в стачке и даже руководили ею, как это было, например, в Харькове, Одессе.

Руководство стачкой на местах осуществляли местные комитеты союза или же специально созданные для этой цели по примеру рабочих стачечные комитеты. Они состояли из активных, политически сознательных служащих, ранее являвшихся членами нелегальных революционных кружков или же организаторами местных комитетов почтово-телеграфного союза. Стачечные комитеты возникли в Петербурге, Москве, Орле, Брянске, Одессе, Харькове, Самаре, Екатеринославе, Иркутске, Новороссийске, Рязани и многих других городах.

Общее руководство забастовкой осуществлял почтово-телеграфный съезд. На съезде выдвигались и развивались требования бастующих, конкретизировались цели забастовки, рассматривались вопросы о материальной помощи бастующим, организации сбора пожертвований. При ЦБ союза была создана специальная финансовая комиссия, распределявшая имевшиеся средства среди нуждающихся забастовщиков. Однако подобное «общее руководство» забастовкой было весьма ограниченным и недостаточным. События на местах развивались сообразно конкретной обстановке в том или ином районе. Тем не менее попытка координировать забастовочное движение почтово-телеграфных служащих в масштабах всей страны имела немаловажное значение. В то же время стачка почтово-телеграфных служащих оказывала непосредственное влияние на работу съезда, на его решения. Таким образом, эти два события не только совпадали во времени, но были тесно связаны между собой. Не случайно пролетариат и его организации действовали в то время в двух основных направлениях — стремились помочь углубить стачку и оказать влияние на работу почтово-телеграфного съезда.

Рассматриваемые события происходили в то время, когда пролетариат в условиях сложившегося после Октябрьской стачки равновесия сил готовился к новой решительной битве в форме вооруженного восстания. Важнейшей задачей для него было сплочение всех революционных сил, укрепление союза с крестьянством, армией, средними городскими слоями.

Для понимания тактики пролетариата по отношению к почтово-телеграфным служащим необходимо выяснить классовый характер их организации, партийную ориентацию членов союза, эволюцию требований. Эти вопросы изучены до сих пор недостаточно. Л. К. Ерман считал, что

²⁷ ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 8, л. 853. Подсчеты сделаны авторами.

²⁸ К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 265, 337, 384.

²⁹ ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 8, л. 126.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 10, л. 94 об.; Туннель. Указ соч., стр. 30.

политическая платформа всех профессионально-политических союзов, в том числе и почтово-телеграфного, «была по своему содержанию либерально-буржуазной, кадетской», а руководители ЦБ союза тяготели к либералам³¹. Н. В. Лебедев, напротив, указывает, что «основное ядро Центрального бюро стремилось проводить правильную пролетарскую линию»³².

Источники о социальной и партийной принадлежности участников съезда очень скудны, однако из них видно, что большинство членов ЦБ были чиновниками, причем, очевидно, не низших разрядов. Председатель ЦБ и I Всероссийского съезда почтово-телеграфных служащих К. В. Парфененко являлся разъездным почтовым чиновником II разряда; член ЦБ, председатель московского комитета союза П. Н. Миллер — экспедитором московского почтамта; член ЦБ Н. Г. Двужильный — инженером-электриком, старшим механиком управления московских городских телеграфов. Членом первого ЦБ, избранного съездом, являлся почтальон Ф. Ф. Удалов. По партийной принадлежности члены временного ЦБ А. Ф. Масанов и А. Симигин принадлежали к социал-демократам, К. В. Парфененко, А. Повх и В. М. Акимов стояли на эсеровских позициях, Н. Г. Двужильный тяготел к либералам.

Союз объединял почтово-телеграфных служащих независимо от их материального и служебного положения. Порядок представительства на съезде должен был обеспечить примерное количественное равенство высшим и низшим служащим: предполагалось присылать не более четырех делегатов от губернии; два делегата должны были избираться от нижних чинов или почтальонов и (независимо от этого) два делегата (чиновник и почтальон) от крупных учреждений³³. На съезд посылались, как правило, наиболее активные почтово-телеграфные работники. К открытию съезда прибыло около 80 делегатов более чем из 40 губерний³⁴. Всего же, по данным К. В. Базилевича, на съезде присутствовало 109 человек, из них чиновников — 85, почтальонов — 18, служебное положение 6 делегатов неизвестно³⁵.

Участники съезда придерживались различной политической ориентации. Среди делегатов были социал-демократы, эсеры, незначительная часть лиц отстаивала либеральные взгляды, но основная масса была беспартийной и занимала неустойчивую, колеблющуюся позицию. В ходе работы съезда сложилось два течения: умеренное, стремившееся ограничиться чисто экономическими вопросами, склонявшееся даже после начала стачки к борьбе в рамках манифеста 17 октября 1905 г., и революционное, связывавшее экономическую борьбу с решением основных политических вопросов, стоявшее за активные действия против правительства, за единение с рабочим классом. Это последнее течение явно усиливалось в ходе съезда и в конечном итоге определило основные его решения. На процесс довольно быстрого полевения съезда, радикализацию его решений, выработку более четкой политической ориентации оказали воздействие: давление «снизу» почтово-телеграфных служащих, которые приняли активное участие во Всероссийской почтово-телеграфной забастовке и выработали более радикальные требования; влияние пролетариата и его авангарда — большевистской партии; карательные действия правительства в отношении почтово-телеграфных служащих.

В программе и уставе союза были не только обобщены, но получили дальнейшее развитие и конкретизацию требования, выдвинутые в ходе петиционной кампании. В программе ставился вопрос об установлении минимального месячного вознаграждения — для чиновников — 50 руб.,

³¹ Л. К. Ерман. Всероссийская почтово-телеграфная стачка 1905 г., стр. 119.

³² В. Н. Лебедев. Указ. соч., стр. 43.

³³ Туннель. Указ. соч., стр. 32; ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 10, л. 94 об.

³⁴ Центрально-промышленного, Северо-Западного районов, Прибалтики, Белоруссии, Украины, Польши, Сибири, Закавказья, Средней Азии, Финляндии.

³⁵ К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 185.

для низших служащих — 30 руб., для кандидатов на должность — 25 руб., прогрессивном увеличении содержания через каждые три года. В ней были выдвинуты требования государственного страхования, отмены чинов, знаков отличия, форменной одежды, поднятия культурного уровня служащих. Показательно, что изменение своего материального и служебно-правового положения почтово-телеграфные служащие связывали с требованием улучшения почтово-телеграфного дела в целом, а это было невозможно без общей демократизации всего социально-экономического и политического строя страны. В программу союза было включено требование о немедленном созыве Учредительного собрания, а в устав — требование установления в России демократической республики. Делегаты считали необходимым бороться за фактическое осуществление свободы собраний, союзов, слова, печати, стачек, неприкосновенность личности и жилища³⁶. Дважды на съезде выносились резолюции об уничтожении цензуры для корреспонденций и газет³⁷.

Таким образом, служащие начинали осознавать связь между своим материальным положением и существующим в стране политическим строем, что свидетельствовало о дальнейшем развитии их политического сознания. В ходе стачки служащие все более отчетливо стали понимать общенародную значимость своей борьбы и необходимость совместных с рабочим классом и всеми трудящимися действий. 21 ноября в воззвании, принятом на съезде, было сказано, что стачка, по существу, направлена против правительства и что победа почтово-телеграфных служащих — это победа всего народа³⁸. В принятой 22 ноября резолюции подчеркивалось, что служащие являются частью рабочего класса страны и что в их лице правительство борется с освободительным движением всех трудящихся России³⁹. Эти важные выводы являлись отражением того фактического союза служащих с рабочими, который складывался «снизу» в ходе стачки под влиянием агитации рабочего класса, большевистской партии, их активной помощи и поддержки почтово-телеграфных служащих.

Большое внимание стачке уделяла большевистская печать. В газетах «Новая жизнь», «Борьба», «Вперед», «Кавказский рабочий листок», многочисленных листовках большевики самое пристальное внимание уделяли подробному освещению хода стачки и работы почтово-телеграфного съезда, призывали почтово-телеграфных служащих становиться в единые ряды с рабочим классом и вести совместную борьбу под лозунгами РСДРП. Большевики приветствовали борьбу служащих, агитировали за оказание им материальной и моральной поддержки. Активную работу среди почтово-телеграфных служащих вели большевики Петербурга, Москвы, Харькова, Самары, Красноярска, Нижнего Новгорода, Саратова, Царицына, Екатеринбурга, Тифлиса, Киева, Минска, Читы и многих других городов. Социал-демократические комитеты снабжали почтово-телеграфных служащих агитационной литературой, содействовали устройству митингов совместно с рабочими, созданию стачечных комитетов.

Боевые дружины рабочих охраняли почтово-телеграфные конторы, помогали снимать штрейкбрехеров⁴⁰. В ряде промышленных центров почтово-телеграфные служащие поддерживали постоянную связь с рабочими крупных предприятий — в Нижнем Новгороде с рабочими Сормовского завода и фабрики Доброва, в Харькове — паровозостроительного завода и завода Гельферих — Саде, в Брянске — Бежицкого рельсопрокатного завода, в Перми — Мотовилихинского завода. По требованию

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 91а, лл. 1, 5.

³⁷ Туннель. Указ. соч., стр. 38, 51.

³⁸ Там же, стр. 44.

³⁹ «Русские ведомости», 23. XI. 1905.

⁴⁰ См.: А. Пискарев. Воспоминания члена Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 года. «Красная летопись», 1925, № 4 (15).

рабочих этого предприятия, угрожавших стачкой, были освобождены из тюрьмы шесть арестованных руководителей и активных участников почтово-телеграфной забастовки⁴¹. Рабочие текстильного производства Москвы постановили бойкотировать фирмы, посылающие в почтово-телеграфные конторы штрейкбрехеров и срывающие стачку⁴². В Екатеринославе губернатор вынужден был отменить предписание начальника почтового округа о привлечении бастовавших служащих к судебной ответственности, признав его несвоевременным «ввиду возбужденного состояния рабочих»⁴³.

Устанавливалась также связь с железнодорожными рабочими и служащими (в Гомеле, Полтаве, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Харькове и др.). В Москве железнодорожные рабочие помогали почтово-телеграфным служащим снимать персонал, сопровождающий почтовые вагоны. В Вологде устраивались совместные митинги с железнодорожниками. В Перми почтово-телеграфным служащим оказывал помощь центральный комитет Пермской железной дороги, в Воронеже — комитет Юго-Восточных железных дорог и т. д. Важное значение имел сбор материальных средств для бастующих, организованный местными социал-демократическими комитетами, рабочими, служащими, интеллигенцией.

Настоящей школой политического просвещения и воспитания почтово-телеграфных служащих явилось участие их в митингах совместно с рабочими, которые проходили в Москве, Петербурге, Самаре, Харькове и многих других городах. Как правило, настроение на митингах было более боевым и решительным, чем на съезде. Совместное обсуждение вопросов, выработка общих резолюций способствовали упрочению союза почтово-телеграфных служащих и рабочих. В резолюции, принятой 25 ноября на митинге почтово-телеграфных служащих Москвы, говорилось, что они «присоединяются к борьбе всего рабочего класса за полное освобождение... выражают глубокую уверенность, что только дружный напор всех угнетенных и трудящихся в состоянии положить конец всем видам гнета и эксплуатации»⁴⁴. В резолюции митинга почтово-телеграфных служащих Москвы 28 ноября подчеркивалось: «Весь рабочий класс на нашей стороне» и содержался призыв: «Да здравствует объединение всего рабочего класса! Долой правительство!»⁴⁵.

Вопрос о политической ориентации почтово-телеграфного союза вызвал большие разногласия на съезде. В результате длительных дискуссий съезд постановил, что союз не принимает целиком положений какой-либо партии и предоставляет свободу самоопределения различным группам при условии принятия ими за минимум политической и профессиональной программы союза. В своей общественно-политической деятельности союз считает возможным входить в соглашение для согласования действий с другими общественными организациями (партиями, союзами и т. д.) при условии, если цели этих организаций не противоречат политической и профессиональной программе союза⁴⁶. Приняв это постановление, съезд тем самым противопоставил себя буржуазно-монархическим организациям типа кадетской партии и признал возможным вступать в союз фактически с теми партиями и профессиональными союзами, которые признавали требования Учредительного собрания и демократической республики. Характерно, что съезд предоставил право местным комитетам союза входить в сношения только с пролетарскими организациями⁴⁷.

⁴¹ Л. К. Ерман. Всероссийская почтово-телеграфная стачка 1905 г., стр. 130.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 349, л. 8.

⁴³ См.: К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 419.

⁴⁴ «Русские ведомости», 26. XI. 1905.

в 1905 — октябре 1917 г. «Пролетарий связи», 1919, №№ 8—9, стр. 7.

⁴⁶ ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 22, д. 4, л. 15.

⁴⁷ Туняель, Указ. соч., стр. 42.

Какое конкретное выражение получили эти принципиальные установки съезда? Известно, что существовала связь почтово-телеграфного союза с Всероссийским железнодорожным союзом, которую осуществляли М. И. Богданов, С. А. Александров, И. С. Воробьев, а также с Московским стачечным комитетом⁴⁸, членом которого являлась О. Х. Неслер. Московский стачечный комитет, возникший в разгар Октябрьской стачки, включал в себя разнородные в политическом отношении элементы, в том числе и левых либералов. Однако влияние либералов было парализовано в ходе стачки, и им пришлось плестись в хвосте революционных организаций, боясь окончательно потерять доверие масс и скомпрометировать себя в глазах мелкобуржуазной демократии. Любопытно выступление представителя левого крыла Московского стачечного комитета на заседании почтово-телеграфного съезда 16 ноября. «Объединение и вооружение пролетариата — вот наши средства, — говорил он. — Социализм — вот наше знамя... Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия, под руководством которой пролетариат ведет свою борьбу»⁴⁹.

Характерно, что представители умеренного течения почтово-телеграфного союза считали необходимым находиться «вне политических партий, объединенных стачечным комитетом»⁵⁰, и настойчиво добивались присоединения к Союзу союзов. Однако 20 ноября съезд отверг это предложение, признав Союз союзов буржуазной организацией, не отвечающей интересам рабочего класса⁵¹. Единственное, чего удалось добиться Двужильному и его единомышленникам, — это решения о том, чтобы, не присоединяясь к Союзу союзов, делегировать в эту организацию своего депутата с правом совещательного голоса для того, чтобы решения этого Союза не были обязательными для почтово-телеграфных служащих⁵².

Наиболее прочную и систематическую связь почтово-телеграфный союз установил с Советами рабочих депутатов, признав их руководящую роль. Этому способствовало прежде всего то обстоятельство, что Советы являлись выразителями союза пролетариата и революционной демократии. «Мы все время говорили о том, что необходимо боевое объединение между социал-демократами и революционными буржуазными демократами. Мы об этом говорили, а рабочие это сделали»⁵³, — писал о Советах В. И. Ленин.

Налаживать контакты с Петербургским Советом рабочих депутатов начал Петербургский комитет почтово-телеграфного союза, пять представителей которого вошли в Совет, а трое из них — в его исполнительный комитет. Совет активно помогал и фактически руководил почтово-телеграфной забастовкой в Петербурге. Заседание Совета рабочих депутатов 19 ноября было почти полностью посвящено почтово-телеграфной стачке: был заслушан доклад о ее ходе, принято обращение к железнодорожным телеграфистам с предложением присоединиться к борьбе и др.⁵⁴. Совет выпускал воззвания, организовывал митинги, на которых выступали члены Совета. Он предоставлял помещения для собраний почтово-телеграфных служащих, отдавал распоряжения о закрытии почтово-телеграфных отделений (обычно с помощью рабочих близлежащих фабрик и заводов) и снятии штрейкбрехеров. Совет потребовал от фирмы Гергарди Гей, взявшей на себя организацию доставки почты по железным дорогам, прекратить перевозку правительственной почты.

⁴⁸ См. Л. К. Ерман. Всероссийская почтово-телеграфная стачка 1905 г., стр. 119.

⁴⁹ В. Н. Лебедев. Указ. соч., стр. 53.

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 10, л. 49 об.

⁵¹ Там же, д. 86, л. 5; К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 211—212.

⁵² ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 22, д. 4, л. 20 об.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 64—65.

⁵⁴ «Новая жизнь», 20. XI. 1905.

Совет оказывал и материальную помощь бастующим почтово-телеграфным работникам. На заседании 19 ноября им было выделено из фондов Совета 2 500 руб.; кроме того, создан забастовочный фонд. При Совете была организована специальная комиссия помощи бастующим, в которую вошли представители революционных партий⁵⁵.

16 ноября, на второй день заседания Всероссийского съезда почтово-телеграфных служащих, на нем выступили депутаты Петербургского Совета рабочих депутатов, которые приветствовали борьбу служащих, призывали их добиваться политической свободы и установить прочную связь с Советами рабочих депутатов. 22 ноября на заседании съезда выступили его делегаты, вернувшиеся из Петербурга, где они ознакомились с деятельностью Совета. Их предложение вступить в Совет, так как он «идет во главе освободительного движения и для полного поражения старого режима нужно идти рука об руку с этой могущественной организацией», получило широкую поддержку. Была единогласно принята резолюция «примкнуть к общерусской организации трудящегося класса, объединенного в настоящее время в Петербургский Совет рабочих депутатов и в его местные отделения»⁵⁶.

Большое внимание почтово-телеграфной забастовке уделял Московский Совет рабочих депутатов. На заседании Совета 5 декабря 1905 г., где обсуждался вопрос об объявлении всеобщей политической стачки, присутствовал представитель съезда почтово-телеграфных служащих⁵⁷. Активную роль в руководстве забастовкой почтово-телеграфных служащих играли Советы рабочих депутатов других городов. 24 ноября и 5 декабря вопрос о почтово-телеграфной забастовке обсуждался на заседаниях Одесского Совета рабочих депутатов; 6 декабря в Совет был избран постоянный представитель от почтово-телеграфных служащих. В Новороссийске с самого начала политической забастовки в декабре 1905 г. стачечный комитет почтово-телеграфных служащих согласовывал свои действия с Советом рабочих депутатов⁵⁸.

Почтово-телеграфные служащие видели в Советах органы революционной власти. Они обращались в Советы рабочих депутатов за помощью и содействием при закрытии почтово-телеграфных контор, с жалобами на свое начальство. Так, почтово-телеграфные служащие Таганрога направили в Совет жалобу, в которой говорилось об угрозе начальника конторы уволить и лишить жалованья тех, кто примет участие в забастовке. Таганрогский Совет рассмотрел эту жалобу и предъявил начальнику конторы требование о немедленном прекращении работы почтово-телеграфной конторы⁵⁹. Совет рабочих депутатов Баку постановил объявить с 14 декабря всеобщую политическую стачку и в число требований включил немедленное удовлетворение нужд почтово-телеграфных и железнодорожных служащих⁶⁰. Таким образом, и в центре и на местах служащие признали руководящую роль Советов рабочих депутатов.

Либеральная буржуазия стремилась ограничить движение почтово-телеграфных служащих рамками мирной профессиональной борьбы. В этом отношении она искала поддержки у некоторых либерально настроенных руководителей союза. Либералы обвиняли правительство в том, что своими репрессиями оно толкнуло почтово-телеграфных служащих

⁵⁵ «Новая жизнь», 21.XI.1905; Е. Кривошеина. Петербургский Совет рабочих депутатов в 1905 году. М. 1926, стр. 414, 415, 572, 578—580; К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 331—336; Б. Радин. Первый Совет рабочих депутатов 13 октября — 3 декабря. СПб. 1906, стр. 92; ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 367.

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 8, д. 120, л. 25; «Русские ведомости», 23.XI.1905.

⁵⁷ «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 1905, № 1.

⁵⁸ К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 405—406, 516.

⁵⁹ «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь — декабрь 1905 г.». Ч. II. М. 1955, стр. 488.

⁶⁰ «Известия Совета рабочих депутатов г. Баку». 16. XII. 1905; «Печать и забастовка ПТТ», стр. 89.

на путь забастовки вместо того, чтобы допустить создание профессионального союза и пойти на некоторые уступки. Всячески осуждая почтово-телеграфную забастовку, либералы называли ее «анархическим способом борьбы», подтачивающим и разрушающим народное хозяйство⁶¹. Они уверяли, что забастовка отталкивает от почтово-телеграфных служащих буржуазное «общество», представители которого, активно помогая правительству, вынуждены были выполнять работу забастовщиков. Так, например, представители московского биржевого комитета, торговых фирм Вогау, Кузнецова, Мюр-Мерилиз и других во главе с промышленником П. П. Рябушинским занимались разбором корреспонденции на московском почтамте. Характерно, что они рука об руку «трудились» с членами «Союза русского народа», возглавляемыми кн. Козловским⁶².

Вскрывая предательскую позицию либералов, большевистские газеты «Новая жизнь» и «Борьба» призывали служащих продолжать борьбу совместно с рабочим классом революционными методами. Большевики подчеркивали, что в то время, когда буржуазия помогает правительству, пролетариат и демократические городские слои поддерживают почтово-телеграфных служащих⁶³.

Большевистская пресса разоблачала и политику правительства, которое, запретив почтово-телеграфный союз, начало массовые увольнения служащих. Гонениям и преследованиям подвергался почтово-телеграфный съезд: закрывались и разгонялись силой его заседания, за всеми делегатами было установлено «наружное наблюдение». В соответствии с секретным циркуляром от 16 ноября производились многочисленные аресты руководителей союза, «подстрекателей и агитаторов» за забастовку. 29 ноября Николай II подписал указ, позволявший местным властям объявлять по своему усмотрению положение усиленной и чрезвычайной охраны для борьбы с забастовками на железных дорогах, почте и телеграфе. 2 декабря особым указом устанавливались различные сроки уголовного наказания участникам стачек. Преследуя бастовавших служащих, правительство не платило им жалованье даже за отработанный месяц, выселяло в зимнюю стужу из казенных квартир.

Наряду с репрессиями правительство прибегло и к другому способу — развращению стачечников и подкупу. Уже в начале ноября оно обещало улучшить быт служащих в рамках ассигнованных на 1906 г. средств. В циркуляре П. Н. Дурново от 26 ноября забастовщики делились на три категории: присоединившимся к стачке «по малодушию и из страха» было обещано восстановление на службе и выдача пособия; сознательные участники стачки на службу не принимались; наконец, руководители и «подстрекатели» подлежали суду⁶⁴. Кроме того, правительство объявило о повышении окладов чиновникам VI разряда и начальникам почтово-телеграфных отделений в сельской местности. Все эти меры были рассчитаны на раскол служащих и прекращение забастовки. Разъясняя смысл политики правительства, большевики показывали, что правительство является врагом всех трудящихся, что союзу его с буржуазией следует противопоставить союз всех революционных сил во главе с рабочим классом и его партией⁶⁵.

Передовые, наиболее сознательные почтово-телеграфные служащие приняли активное участие в Декабрьском вооруженном восстании. 6 декабря на своем последнем заседании почтово-телеграфный съезд поста-

⁶¹ «Полярная звезда», № 1, 15. XI. 1905, стр. 10—11; «Русские ведомости», 17. XI. 1905. и др.

⁶² ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 349, л. 8; ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 22, д. 3, лл. 39—44.

⁶³ «Новая жизнь», 26. XI. 1905; «Борьба», 27. XI. 1905.

⁶⁴ «Новая жизнь», 29. XI. 1905; «Борьба», 29. XI. 1905; Туннель. Указ. соч., стр. 66—67.

⁶⁵ «Новая жизнь», 26, 28, 29. XI. 1905.

новил присоединиться ко всеобщей политической забастовке, которая должна была начаться в Москве 7 декабря. Несмотря на то, что это решение было принято в момент спада почтово-телеграфной забастовки⁶⁶, в отдельных городах, где служащие были настроены особенно революционно и имели тесные связи с рабочим классом, они активно участвовали в декабрьской политической забастовке и вооруженном восстании. Это свидетельствовало о том, что передовые отряды почтово-телеграфных служащих поднялись еще на одну ступень в своем политическом развитии.

Почтово-телеграфные служащие совместно с рабочими участвовали в политической стачке и вооруженном восстании в декабре 1905 г. в Иркутске, Чите, Красноярске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Харькове, Новороссийске, Тифлисе, Гори и ряде других городов. Для этого этапа движения почтово-телеграфных служащих характерно: вхождение их совместно с рабочими в объединенные стачечные комитеты, упрочение связей с Советами, создание боевых дружин (например, в Харькове, Екатеринославе, Екатеринбурге, Иркутске и других местах). Распространенным явлением становятся захват почты и телеграфа, их использование в интересах революции. Так было, например, в Гори, Екатеринбурге и особенно в Сибири (Иркутске) и Забайкалье. 21 декабря 1905 г. съезд почтово-телеграфных служащих Забайкальской области, собравшийся в Чите, принял решение о передаче почтово-телеграфных учреждений в руки народа, что явилось закреплением фактического положения дел, сложившегося в ходе Декабрьского вооруженного восстания во многих городах — Чите, Хабаровске, Верхнеудинске и др. Нередки были случаи вооруженных столкновений служащих с войсками, участия их в баррикадных боях⁶⁷.

Всероссийская почтово-телеграфная забастовка была закономерным результатом всего предшествовавшего развития движения работников связи, изживания ими мелкобуржуазных иллюзий под влиянием революционных событий и прежде всего борьбы рабочего класса и большевистской партии. В ходе стачки значительно повысилась организованность почтово-телеграфных служащих, их политическое сознание. Эволюция требований от чисто экономических до общеполитических, переход от легальных форм борьбы к использованию пролетарского средства — стачки, признание руководящей роли рабочего класса и Советов рабочих депутатов свидетельствовали об усилении пролетарского влияния на широкие демократические массы служащих. «Пролетариат заключил с почтово-телеграфными работниками союз на жизнь и смерть»⁶⁸, — констатировала «Борьба». На пути к этому союзу пролетариат и его революционный авангард столкнулись со значительными трудностями, связанными с мелкобуржуазными колебаниями почтово-телеграфных служащих, их нерешительностью в борьбе против самодержавия. Однако, используя последовательную и бескомпромиссную тактику, разоблачая политику самодержавия и либеральной буржуазии, большевики сумели вовлечь в борьбу средние городские слои.

Несмотря на то, что почтово-телеграфные служащие не смогли приурочить свое выступление ко времени Всероссийской октябрьской политической стачки, они внесли определенный вклад в борьбу с правительством и буржуазией, в усиление революционного лагеря. «Чем бы ни окончилась почтово-телеграфная забастовка, она составит одну из замеча-

⁶⁶ 15 декабря Исполнительный комитет, выбранный съездом, учитывая постепенный спад забастовки на местах, объявил о прекращении стачки, рекомендуя приступить к работе, сообразуясь с решениями местных пролетарских организаций.

⁶⁷ К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 454—457, 516; Л. К. Ерман. Всероссийская почтово-телеграфная стачка 1905 г., стр. 142—143; А. Т. Коняев. Указ. соч., стр. 111; ЦГАИ СССР, ф. 1289, оп. 22, д. 21, л. 181 об.; ЦГАОР СССР, ф. 6871, оп. 1, д. 325, лл. 8—9.

⁶⁸ «Борьба», 27. XI. 1905.

тельных страниц в истории русской революции»⁶⁹, — пророчески писала «Новая жизнь» во время стачки. Почтово-телеграфная забастовка дезорганизовала хозяйственную, политическую и культурную жизнь страны, расстраивала деятельность государственного аппарата. Была парализована работа военного ведомства и других правительственных учреждений⁷⁰. Нарушив телефонные и телеграфные сношения центра с провинцией, забастовка затрудняла подавление революционного движения рабочих, крестьян и армии, широко развернувшегося в ноябре 1905 года. «Оружие политической забастовки совершенствуется, — писал В. И. Ленин, — этим оружием учатся теперь владеть новые ряды работников, без которых единого дня не может существовать современное культурное общество»⁷¹.

Стачка показала, что улучшения своего положения трудящиеся могут добиться только силой. Лишь под давлением стачечной борьбы и вооруженного восстания правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки служащим: повышение окладов низшим служащим, изменение процентного соотношения чиновников различных разрядов, дополнительные ассигнования на почтово-телеграфное ведомство⁷² (правда, эти меры в значительной степени были сведены на нет после подавления революции). Участие передовых почтово-телеграфных служащих в вооруженном восстании выявило реальную возможность их вовлечения в высшие формы революционной борьбы.

⁶⁹ «Новая жизнь», 29.XI.1905.

⁷⁰ «Начало», 2. XII. 1905.

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 116.

⁷² ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 2, д. 364, лл. 10, 34.